

Формирование систематического богословия

УРОК
ЧЕТВЕРТЫЙ

УЧЕНИЯ В
СИСТЕМАТИКЕ

THIRD MILLENNIUM

MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel®. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Общее представление.....	1
А. Определение	1
1. Темы	2
2. Обобщение	2
3. Объяснение	4
Б. Правомерность	5
1. Иисус	6
2. Павел	7
В. Цели	8
1. Позитивная	8
2. Негативная	9
Г. Место	10
III. Формирование.....	11
А. Библейское обоснование	11
1. Процесс	12
2. Пример	12
Б. Логические доказательства	14
1. Авторитет	15
2. Дедуктивные выводы	18
3. Индуктивная достоверность	19
IV. Преимущества и недостатки.....	23
А. Христианская жизнь	24
1. Польза	24
2. Вред	25
Б. Взаимодействие в сообществе	26
1. Польза	26
2. Вред	27
В. Экзегеза Писания	28
1. Польза	28
2. Вред	29
V. Заключение	30

Формирование систематического богословия

Урок четвертый

Учения в систематике

ВВЕДЕНИЕ

Возможно вы, как и я, выросли в церкви, где к слову «доктрина» относились не слишком одобрительно. У нас доктринами – или учениями – назывались те вещи, в которые люди верили, вместо того, чтобы верить в Библию. Поэтому, когда я впервые услышал, что систематическое богословие занимается доктринами, я испугался. Зачем ученику Христа заниматься какими-то доктринами, когда ему следует изучать Библию? Но в традиционном систематическом богословии доктрины не заменяют Писание. Напротив, это лишь способ изложить в обобщенной форме то, чему, на наш взгляд, учит Библия. Таким образом, здоровое учение, или доктрина, занимает в христианском богословии исключительно важное место.

Это четвертый урок в цикле «Формирование систематического богословия». Мы назвали его «Учения в систематике» и посмотрим, как формирование богословия подразумевает формирование учений по различным предметам.

Урок делится на три части. Во-первых, рассмотрим общее понятие о доктринах. Что они собой представляют? Какое место занимают в богословии? Во-вторых, как формируются доктрины? Как богословы строят доктринальные исследования? И, в-третьих, какие у доктрин, или учений, есть преимущества и недостатки. Чем полезны и чем опасны доктрины? Итак, начнем с общего представления о предмете.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Общее представление о доктрине мы получим, рассмотрев четыре темы. Во-первых, ее определение. Во-вторых, правомерность ее создания. В-третьих – цели доктрин. И, в-четвертых, место доктрины в богословии. Итак, что же означает слово «доктрина» в систематике?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Начнем с простого определения. Слово «доктрина» используется в богословии во многих значениях, поэтому сложно сформулировать такое определение, которое устроило бы всех. В наших целях мы определяем доктрину так:

Это обобщенное объяснение библейского учения по определенной богословской теме.

Это определение указывает на ключевые параметры доктрины. Во-первых, доктрины затрагивают богословские темы. Во-вторых, они *обобщают* библейское учение, в-третьих, его *поясняют*.

Давайте подробнее рассмотрим каждый аспект нашего определения. Начнем с того, что доктринальные формулировки акцентируют внимание на темах богословия, затем перейдем к тому, что они *обобщают* библейские учения, и далее – к тому факту, что они *объясняют* учение Писаний.

Темы

Все мы сознаем, что богословие – обширная сфера исследования, охватывающая множество тем. Его можно сравнить с бесконечными просторами ночного неба. Сознвая обширность и многогранность богословия, мы порой испытываем соблазн взяться за его изучение без определенного плана и структуры. Однако, исследуя ночное небо, астрономы вынуждены были разделить его на участки, так и богословы пришли к выводу, что богословие нужно разделить на темы.

В этой серии уроков мы видели, что в систематике со времен средневековья существовала тенденция – изучать богословие в пяти или шести направлениях. Библиология сосредоточена на Писании; богословие как таковое акцентирует внимание на Боге; антропология рассматривает богословские подходы к человеку; сотериология – темы спасения; экклесиология – это взгляд на церковь; эсхатология изучает темы последних времен. В этом уроке термин «доктрина», или учение, подразумевает формулировку или объяснение любой из перечисленных тем.

Эти и другие, более обширные категории доктрин делятся на темы – всё меньшие и меньшие по объему. Возьмем, например, собственно богословие. Один из его аспектов – христология – посвящается Личности и труду Христа. В самом разделе о Личности Христа рассматриваются Его человеческая и божественная природы. Его человеческая природа включает Его тело и душу, и так далее.

Каждое крупное учение в систематике подразделяется на меньшие темы. В нашем уроке мы будем использовать термин «доктрина», или учение, по отношению к темам значительного объема. Но нельзя забывать, что доктринальные исследования существуют на любом уровне богословия.

Доктринальные исследования в систематике не только изучают богословские темы, но и обобщают библейские учения, связывая их друг с другом.

Обобщение

В предыдущих уроках мы сравнивали систематику с деревом. Дерево растет из почвы, но выглядит совсем иначе, чем земля, из которой оно произросло.

Так и доктринальные исследования в систематике произрастают из Библии, однако внешне отличаются от нее.

Почему доктрины отличаются от Писания *по форме*? Одна из основных причин заключается в их синтетичности. Обычно в доктрине выражено учение многих отрывков Писания одновременно - они последовательно фокусируются на одном отрывке за другим.

Давайте возьмем для примера простую формулировку, известную под названием Апостольский Символ веры. Он обобщает ключевые доктрины, которые разделяют все христиане. Справедливо будет отметить, что Символ веры акцентирует внимание на теме «основные истины христианства». Вы помните, как он звучит:

**Верую в Бога Отца Всемогущего,
Творца неба и земли.
Верую в Иисуса Христа, Сына Божьего, Господа нашего,
Зачатого от Духа Святого,
Рожденного от Марии Девы.
Страдавшего при Понтии Пилате,
Распятого, умершего и погребенного;
В ад сошедшего,
Который воскрес в третий день из мертвых
Он вознесся на небеса
И восседает одесную Бога Отца Всемогущего,
И снова придет судить живых и мертвых.
Верую в Святого Духа,
В святую вселенскую Церковь,
В общение святых,
В прощение грехов,
В воскресение тела.**

Обратите внимание, как это историческое изложение христианской веры сравнимо с Библией. Говоря кратко, Символ веры звучит совсем иначе. Слово в слово в Библии подобного не говорится. Писание не дает обобщенного списка христианских верований и не собирает их все в одном тексте.

Однако Апостольский Символ веры можно назвать библейским, поскольку он верно отражает множество разных библейских отрывков. Вот, например, его последние строки:

**Верую ...
в прощение грехов,
в воскресение тела
и в жизнь вечную.**

В Библии нет одного стиха или последовательности стихов, где все эти учения содержались бы вместе. Но в *различных* текстах Писания все эти учения

можно *найти*. Апостольский символ веры сводит их вместе как доктринальное обобщение основных истин, в которые верят христиане.

Объяснение

Третий аспект нашего определения указывает, что доктрина объясняет определенную тему. Эти объяснения могут быть довольно простыми – например, перечисленные в богословских суждениях библейские факты, и, напротив, очень сложными, например, подробная защита сложного богословского учения.

Уровень сложности доктринальных формулировок легче представить, если расположить их вдоль воображаемой шкалы. На одном ее конце поместим простые утверждения библейского учения практически без объяснений. В середине шкалы – те исследования, которые содержат умеренное количество объяснений. А на противоположном конце шкалы – доктринальные формулировки, сопровождаемые подробными объяснениями.

Итак, рассмотрим пример доктринальных суждений, в которых очень мало сказано по теме.

Апостольский Символ веры дает пример формулировки, практически лишенной пояснений. О Боге Отце в нем сказано, что Он Всемогущий и что Он – Творец неба и земли. Эти качества дают некоторое представление о том, что значит верить в Отца. Немного больше Символ говорит о Сыне. А о Святом Духе говорится лишь «верую в Духа Святого» и что Христос зачат от Святого Духа. И ничего более. Доктрины довольно часто излагаются именно в такой форме. Эти простые формулировки во многом полезны для церкви, однако есть и другие формы изложения доктрин.

В центре шкалы находятся доктрины, содержащие некоторое объяснение. Например, большинство протестантских катехизисов и вероисповеданий излагают богословские темы именно так.

Мы уже видели, что Апостольский Символ излагает учение о Троице всего в нескольких строках. Для сравнения возьмем Гейдельбергский катехизис (1563 г.). В нем доктрина о Троице изложена значительно подробнее. В вопросе 23 цитируется весь Апостольский Символ веры. За этой цитатой следует 31 дополнительный вопрос и ответ, акцент в которых сделан на Троице.

Вот, например вопрос 26:

**Во что вы верите, когда говорите: верую в Бога Отца
Вседержителя, Творца неба и земли?**

Конечно, это ссылка на начальные строки Апостольского Символа веры. После ответа 26 дано объяснение:

Верую, что предвечный Отец Господа нашего Иисуса Христа, из ничего сотворивший небо и землю и все в них, который направляет и поддерживает все существующее своим предвечным советом и провидением, есть мой Бог и Отец, поскольку Христос есть Его Сын. Я доверяю ему настолько, что

не сомневаюсь, что Он дарует мне все необходимое для души и тела, и обратит к моему благу любое бедствие, какое ему угодно будет ниспослать мне в этом скорбном мире. Он способен совершить это, потому что Он есть Бог всемогущий; Он желает совершить это, поскольку Он есть неизменный верный Отец мой.

Здесь намного подробнее поясняется, что значит «верить в Бога Отца», чем в Апостольском Символе веры, где об этом сказано всего в одном предложении.

На другом конце шкалы находятся те доктринальные формулировки, которые содержат подробные объяснения. Очень часто в таких объяснениях есть детальные доказательства в пользу определенной точки зрения.

Большей частью официальные работы по систематическому богословию входят в эту категорию. В наиболее содержательные книги часто включается все, что можно найти в символах веры, катехизисах и вероисповеданиях, и дополняется томами пояснений.

Например, доктрина о Троице в Апостольском Символе веры упомянута лишь в нескольких словах, Гейдельбергский катехизис посвящает ей 31 вопрос и ответ, а Чарльз Ходж в своем «Систематическом богословии» объясняет это учение на протяжении четырех глав, в которых насчитывается более 200 страниц. Подробные объяснения доктрин – свойство официального систематического богословия.

Итак, обращаясь к доктринам в богословии, нужно сознавать, что мы имеем дело с объяснениями разной степени подробности: доктрины поясняют библейские учения в разной степени.

Теперь, когда мы знаем, какой смысл вложен в понятие «богословская доктрина», обратимся ко второй задаче. Чем оправдано создание доктрин? Почему богословы считают, что обобщать и пояснять библейские учения вполне правомерно?

ПРАВОМЕРНОСТЬ

Все это важные вопросы, потому что многие христианские церкви и конфессии отвергают всякие доктрины. Возможно, вы слышали такой девиз: «Только Христос, и никаких учений». «Не нужно никаких доктрин, кроме Библии». Конечно, за подобными высказываниями стоят искренние чувства и высокая оценка Писаний. Итак, почему же богословам не оставить библейское учение в том виде, в каком оно существует? Зачем они делят Писание на темы, сопоставляют и объясняют, что в нем говорится по этому поводу?

Пример создания учений подает нам сама Библия, а также ее герои. Мы приведем лишь два примера, в которых доктрины обсуждают сами библейские персонажи. Во-первых, Иисус Христос. И, во-вторых, апостол Павел. Посмотрим, как тематическое сопоставление и объяснение библейских учений проводит Иисус.

Иисус

Помните, Его спросили о наибольшей заповеди?
Послушайте отрывок из Матфея, глава 22, стихи 35-40:

Один из них, законник, искушая Его (Иисуса), спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Как мы видим, Иисус использует здесь все элементы, указанные в определении доктрины.

Во-первых, Христос акцентирует внимание на богословской *теме*. Ему задали вопрос: «Какая наибольшая заповедь в законе?»

Этот вопрос отражает богословские интересы того времени. В Ветхом Завете нет ни книги, ни главы, ни абзаца, ни стиха, в котором этот вопрос рассматривался бы прямо. Следовательно, фарисей затронул богословскую тему, как это делается в систематическом богословии.

Во-вторых, отвечая на вопрос, Иисус сопоставил два библейских отрывка. Он процитировал не один отрывок. Нет, он свел воедино два стиха из Ветхого Завета: Второзаконие, 6:5 и Левит 19:18. С одной стороны, когда Иисус говорил: «Возлюби Господа Бога твоего, всем сердцем, всею душою и всем разумением твоим», Он цитировал Второзаконие. С другой стороны, Он затем сослался на книгу Левит, глава 19, стих 18: «И возлюби ближнего твоего как самого себя». Иисус, как и богословы, свел разные библейские отрывки в доктринальную формулировку о величайшей заповеди.

В-третьих, Иисус объяснил Свою точку зрения по этой теме. Он подчеркнул приоритеты в заповедях, когда сказал: «Сия есть первая и наибольшая заповедь. И вторая же подобная ей». И, наконец, Он *объяснил* важность этих заповедей в заключительном богословском примечании: «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Пример Христа доказывает правомерность формирования доктрин в богословии. Если бы Иисус не признавал доктрины, он мог бы спросить фарисея: «Зачем ты пытаешься создать доктрину? Довольствуйся тем, что сказано в Писаниях». Однако Иисус поступил наоборот и включился в богословское доктринальное исследование.

Мы рассмотрели один из множества примеров того, как Иисус участвовал в создании доктрин. Теперь обратимся к примеру Павла. Апостол Павел поступал так же.

Павел

Павел написал много писем церквям в Средиземноморье и главным образом рассматривал в этих письмах практические пастырские вопросы. Однако к пастырским вопросам он подходил, акцентируя внимание на богословских доктринах.

Давайте в качестве примера возьмем Послание к римлянам. Здесь апостол разбирает конфликт между христианами из иудеев и христианами из язычников. В ходе беседы с ними он подробно объясняет одну из доктрин: Римлянам 4:1-25.

Конечно, об этом отрывке много можно говорить, но мы лишь отметим, как отражены в нем три элемента из определения доктрины. Он акцентирует внимание на конкретной теме, сопоставляет несколько библейских отрывков и затем объясняет их. Павел сосредоточился на теме: оправдание по вере в Ветхом Завете.

Четвертую главу послания предваряет вопрос в конце главы третьей - Римлянам, 3:31. Послушайте, как звучит этот стих:

Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем.

Этим вопросом Павел подготовил основу, чтобы далее, в четвертой главе изложить свои взгляды на избранную тему: об оправдании верой в Ветхом Завете. В Ветхом Завете нет отдельной книги, раздела или даже стиха, где последовательно объяснялся бы этот вопрос. Иными словами, Павел говорит здесь о богословской теме, его интересовавшей.

Этот отрывок – Римлянам 4:1-25 – не просто излагает богословскую тему. Он соответствует нашему определению доктринального исследования: апостол Павел *объясняет* избранную тему, *сопоставляя* учения из нескольких библейских отрывков. Вчитавшись в эту главу, мы обнаружим, что апостол, по меньшей мере, семь раз ссылается на Ветхий Завет.

В стихе 3 Павел цитирует книгу Бытия, - глава 15, стих 6. В стихе шестом он обращается к Псалму 31, стихи 1 и 2. В стихе 10 десятом он сопоставляет пятнадцатую и семнадцатую главы Книги Бытия. В стихах 16 и 17 и апостол цитирует Бытие, 17:5. В стихе восемнадцатом - ссылается на Бытие, глава 15, стих 5. В стихе 19 опирается на Бытие 17:16 и Бытие 18:11. И, наконец, в стихах 23 и 24 он еще раз цитирует Бытие 15, стих 6.

Даже просто отметив, что Павел многократно ссылается на отрывки из Ветхого Завета, мы увидим, что он сопоставляет их, чтобы сформулировать доктрину.

В-третьих, как мы установили в определении доктринального исследования, Павел *поясняет* свою точку зрения по избранному предмету. Его доктринальное суждение гласит, что оправдание верой подкрепляется и подтверждается ветхозаветным законом.

Апостол объясняет свой подход с разных сторон. Во-первых, Павел указывает на Бытие 14:6, где вера Авраама «вменилась» ему в праведность. Слово «вменилось» означает «незаслуженно, не за дела». Он ссылается на Давида,

который использует слово «вменить» в том же значении в Псалме 31, стихи 1 и 2. Затем апостол поясняет, что оправдание было независимо от закона, по вере, поскольку Авраам сочтен праведным в Бытие 15, до своего обрезания - Бытие 17.

Далее Павел подчеркивает, что Бог обещал Аврааму - Бытие 17:5, - что он станет отцом иудеев и язычников: тех, кто имел закон, и тех, кто его не имел. Бытие 15:5 объясняет, что, по сути, единственной надеждой Авраама была вера в Божье обетование, поскольку детей у него не было. И, как показывают Бытие 17:17 и Бытие 18:11, вера требовалась постоянно, поскольку Авраам и Сарра были слишком стары, чтобы иметь детей обычным путем. И, наконец, Павел делает вывод, что Бытие 15:6 есть нечто большее, нежели просто историческая справка о патриархе: это урок о ведущей роли веры в жизни христиан. Одним словом, апостол Павел, как и Христос, участвовал в доктринальном исследовании. Он сопоставлял отрывки и объяснял библейские учения на избранную тему.

Нам необходимо понять определение доктрины и правомерность доктринальных исследований, а также усвоить цели доктрин в систематике.

ЦЕЛИ

Чтобы понять, как богословы формируют доктрины, необходимо видеть, что во всех доктринальных исследованиях они руководствуются двумя целями. С одной стороны, доктрины формулируются с позитивной целью – установить истинное учение, а с другой стороны – с целью противостоять ложным учениям. Эти цели определяют характер доктрин в систематике. Итак, рассмотрим обе цели, начиная с первой – формирование *истинных* учений.

Позитивная

Как нам уже известно, богословы стремятся следовать учению Писаний.

Желание объяснить истину побуждает их следовать Писанию как наивысшему критерию истины. Однако тут возникает проблема. Библия содержит такое множество учений по стольким темам, что, руководствуясь лишь ею, богословы потеряли бы почву под ногами.

Представьте, сколько сказано в Библии по христологии, то есть учению о Христе. Во многих отношениях о Нем прямо или косвенно говорит вся Библия. В ней огромный объем информации о Христе. И если бы богословы пытались перечислить все истины, изложенные в Библии о Христе, они никогда не закончили бы писать.

Как же они определяют, какие отрывки из Писаний выбрать, а какие – опустить? Как они решают, на какие аспекты сделать упор, а какие умалить?

В первом уроке этого цикла мы отмечали, что систематика руководствуется не только Писаниями, но и традиционными христианскими приоритетами и акцентами. Богословы определяют, какие вопросы рассматривать, исходя из того, что интересовало верных христиан в прошлом. Усилия ведущих богословов,

символы веры, вероисповедания и подобные документы оказывают решающее влияние на форму доктринальных исследований в систематике.

Итак, решая, что говорить о доктрине, на основании множества аспектов, упомянутых в Писании, они обычно обращаются к традиционным богословским темам. В этом смысле, пытаясь определить истинные доктрины, богословы руководствуются Библией и традиционными акцентами богословия.

Негативная

Однако, какими бы важными ни были позитивные цели систематики для формирования доктрин, богословы также определяют содержание и акценты своих доктрин с целью опровержения. Это означает, что опровергать ложные учения – одна из ведущих целей доктринальных исследований.

Эта цель также почерпнута из Писаний. По сути, значительная часть Библии посвящена тому, чтобы опровергнуть ложные учения. Богословие Библии последовательно двустороннее: она излагает доктрины и противостоит лжеучениям. Итак, богословам приходится выбирать, что включить, а что опустить, что подчеркнуть, а чему уделить меньше внимания. И нередко ими руководит стремление опровергнуть ложные учения.

Богословы опровергают лжеучения, следуя не только примеру Писаний, но и традиционным христианским приоритетам.

Трудно переоценить этот аспект формирования доктрин в систематике. Например, вспомните, что сказано в Халкидонском Символе веры 451 года о Личности и двух природах Христа:

[Христос] истинно Бог и истинно человек ... в двух естествах неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, - так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и они соединяется в Одно Лицо и Одну Ипостась; - не на два лица рассекаемого или разделяемого, но Одного и Того же Сына и Единородного, Бога Слова.

В определенном смысле это утверждение составлено с позитивной целью – изложить библейскую истину и выразить верования христиан. Это ясно. Однако присмотритесь внимательнее, что Символ веры говорит о Христе. Почему из великого множества Его атрибутов Халкидонский собор избирает и описывает так детально две природы Христа, то, как Он сохраняет Свои божественные и человеческие свойства? Зачем говорится, что две природы не смешиваются, не изменяются, что их нельзя разделить, и нельзя разлучить? Почему подчеркнуто, что две природы соединены в *одной* Личности? Библия на этих вопросах не акцентирует внимание. Именно поэтому было необходимо их рассмотреть в символе веры.

По сути, Халкидонский Символ веры делает особый упор на этих вопросах именно в ответ на лжеучения, возникшие в первые века христианства. Некоторые

из них отрицали полноту человечности Христа, другие – Его всецелую божественность, а третьи – тот факт, что две Его природы подлинно составляют Одну Личность.

В систематическом богословии многие доктринальные исследования имеют целью опровергнуть заблуждения.

Например, когда Чарльз Ходж обсуждает доктрину о познании Бога – «Систематическое богословие», том 1, глава 4 – он начинает с краткого утверждения:

Писание ясно учит, что Бог познаваем.

Затем Ходж опровергает три ложных представления о «познании Бога». Он указывает сначала, что

познать Бога не означает узнать о Нем всю истину.

Далее он противостоит другому лжеучению и говорит:

Не следует верить, что мы способны составить умственное, мысленное представление о Боге.

И в-третьих, пишет:

Мы не должны считать, что (Бога) можно понять (или познать) до конца.

Опровергнув ложные взгляды, Ходж далее объясняет, **как** можно познать Бога. Такой подход для систематического богословия типичен.

Итак, задачи доктринальных исследований формируют два стремления: во-первых, выразить истину, и во-вторых, противостоять лжи.

Итак, мы дали определение доктринам в систематике, убедились в законности доктринальных исследований и ознакомились с их целями. Теперь обратимся к последнему аспекту нашего общего обзора: место доктрин в программе систематического богословия.

МЕСТО

На предыдущих уроках мы видели, что со времен средневековья богословие строилось в четыре этапа: формирование тщательно определяемых специальных терминов, построение суждений, затем формирование доктрин и, наконец, целостной всеобъемлющей системы верований.

Нельзя забывать, что мы искусственно разделили эти этапы формирования богословия, чтобы рассмотреть их по отдельности. В действительности богословы используют все четыре этапа одновременно. Однако полезно рассмотреть последовательность формирования богословия: от простого к сложному.

Фундамент систематики составляют специальные термины - это первый этап. Трудно создавать здоровое богословие без четко определенных терминов. Второй уровень – это формирование суждений. Если считать термины кирпичиками систематики, то суждения можно представить как ряды кирпичной кладки. А доктрины – это ряды суждений, из которых состоят стены или части стен. И, наконец, *система* богословия представляет метод постройки из доктринальных суждений всего здания. Как здание нуждается в стенах, так и богословию необходимы доктрины.

Имея общее представление о доктринах в систематике, перейдем ко второй важной теме: *формирование* доктрин. Как богословы создают доктринальные исследования, жизненно важные для решения их задач?

ФОРМИРОВАНИЕ

Когда студенты начинают изучать систематическое богословие, у них зачастую возникает ложное впечатление, что доктрины возникают в результате простого комбинирования истин Писания. На первый взгляд это довольно просто. Но на самом деле процесс формирования доктрин в формальном систематическом богословии весьма сложен. Более того, на этот процесс влияет столько факторов, что мы не можем охватить их все в рамках нашего исследования. Тем не менее, мы все же можем получить некоторое представление о том, как формируются доктрины в систематическом богословии

Чтобы понять процессы, задействованные в формировании доктрин, рассмотрим две темы: во-первых, как богословы находят библейское обоснование для своих взглядов. А во-вторых, как они объясняют свои доктрины при помощи логики. Итак, обратимся к библейским обоснованиям доктрин.

БИБЛЕЙСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Всегда нужно помнить, что богословы строят свои доказательства в философском и историческом аспектах. Кто во что верил, и когда возникло это верование? Были эти люди правы или они ошибались? На такие вопросы богословам нужно отвечать, особенно когда они рассматривают историю учений и определяют, какие лжеучения противостоят их взглядам. Но большей частью в своих доктринальных исследованиях они обосновывают утверждения и опровержения при помощи Писаний.

Мы рассмотрим библейское обоснование доктринальных исследований с двух сторон. Во-первых, каким путем богословы находят библейские обоснования своим взглядам. А во-вторых, рассмотрим пример такого процесса.

Каким же образом богословские взгляды обосновываются Писанием?

Процесс

На предыдущих уроках мы видели, как богословы начинают работу с Писанием: они *подбирают отрывки и сводят их к фактам* (factual reduction). Они отыскивают богословские факты, которые содержатся в отрывке, и составляют из них богословские суждения.

Говоря о широкомасштабном обобщении и объяснении, мы подразумеваем, что богословы продолжают сопоставлять разные аспекты библейского учения. Они используют богословские суждения, чтобы создавать более обширные и сложные богословские системы. Они уровень за уровнем выстраивают библейское учение до тех пор, пока не исследуют богословскую тему полностью. По сути, доктринальные исследования состоят из слоев или уровней обобщения (синтеза) и объяснений все более объемных и сложных богословских идей.

Имея представление об этих процессах, обратимся к примеру.

Пример

Рассмотрим «Возражения на теорию перфекционизма», из главы 10 десятой, четвертой части IV «Систематического богословия» Беркофа. Перфекционизм - это верование, что христиане еще в *этой* жизни способны *полностью* избавиться от греха. Беркоф собрал библейские доказательства, чтобы разоблачить это ложное учение:

В свете Писания учение о перфекционизме совершенно несостоятельно.

Далее автор обосновывает свою точку зрения в трех обширных абзацах, в каждом из которых он делает одно простое утверждение. В первом абзаце написано:

Библия... заверяет нас в том, что нет ни одного человека, который бы не грешил.

Второй абзац начинается со следующего утверждения:

Согласно Писанию, происходит постоянная борьба между плотью и духом в жизни детей Божьих и даже лучшие из них всего лишь стремятся к совершенству.

А вот с какого утверждения начинается третий абзац:

[Писание] постоянно напоминает нам о необходимости исповедания грехов и молитвы о прощении.

Аргументацию Беркофа несложно понять. Он доказывает, что

перфекционизм противоречит Писанию, поскольку Писание учит, что все люди грешны, что все верующие борются с грехом и что каждый должен исповедовать свои грехи и просить за них прощения у Бога. Хотя позицию Беркофа можно понять, знакомясь с информацией в том виде, в котором ее представил автор, мы проработаем ее в обратном порядке, чтобы увидеть, как он собирал библейские доказательства своей точки зрения.

В целом Беркоф использовал 19 отрывков из Писания в виде цитат или ссылок. Скомпоновав выбранные тексты в три группы, Беркоф сформировал на их основе суждения.

В первом абзаце он перечислил первые шесть библейских стихов и просто сделал вывод:

Библия уверяет нас, что на земле нет никого, кто бы не грешил.

Во втором абзаце Беркоф обобщает каждый стих в отдельности в простом богословском суждении.

Ссылаясь на текст из Послания к римлянам 7:7-26, он пишет:

Павел дает поразительное описание борьбы,...которая, безусловно, затрагивает и его самого в статусе возрожденного человека.

Ссылаясь на Послание к галатам, 5:16-24, он пишет:

[Апостол Павел] говорит о...борьбе, которая присуща всем детям Божиим.

Указывая на Послание к филиппийцам, 3:10-14, он отмечает:

[Павел] говорит о себе как о человеке, который находится почти в конце своего жизненного пути и не достиг совершенства.

Сформулировав три суждения на основе Писания, Беркоф затем интегрирует их в одно более масштабное утверждение. Он формулирует его так:

Согласно Писанию, происходит постоянная борьба между плотью и духом в жизни детей Божьих и даже лучшие из них всего лишь стремятся к совершенству.

В третьем абзаце Беркоф обобщает смысл перечисленных отрывков в простых суждениях. Во-первых, он ссылается на Матфея 6, стихи 12-13, и пишет:

Иисус наставлял всех своих учеников...молиться о прощении грехов.

Далее он просто цитирует I Иоанна, - глава 1, стих 9, - подразумевая, что в этом отрывке повторяется та же тема.

Затем Беркоф ссылается на стихи из книги Иова, Псалмов, Притчей, Исаяи, Даниила и Послания к римлянам, где святые мужи молят Бога о прощении, и на их основе формирует следующее суждение:

Библейские святые постоянно спрашивают у Бога прощения, исповедуя свои грехи.

В третьем абзаце он сводит эти две ключевые истины в суждение более высокого уровня:

[Писание] постоянно напоминает нам о необходимости исповедания грехов и молитвы о прощении.

Итак, исследуя учение о перфекционизме, Беркоф развивает три основных библейских суждения – по одному в каждом абзаце – посредством все более обширных и сложных сопоставлений и пояснений. В первом абзаце он пишет: «Библия уверяет нас, что на земле нет ни единого человека, который бы не грешил». Во втором абзаце он заявляет: «Согласно Писанию, происходит постоянная борьба между плотью и духом в жизни детей Божьих, и даже лучшие из них всего лишь стремятся к совершенству». И в третьем - «Писание постоянно напоминает нам о необходимости исповедания грехов и молитвы о прощении».

Затем, чтобы завершить это доктринальное исследование на тему перфекционизма, Беркоф выводит перечисленные суждения на еще более высокий уровень синтеза. Он делает вывод:

В свете Писания учение о перфекционизме совершенно несостоятельно.

В богословских работах по систематике не все выражено так ясно и прямо, как в этом примере. Но с его помощью мы увидели способы формирования библейского доказательства доктрины. Богословы сводят Писание к фактам: они сопоставляют эти факты, чтобы вывести богословские суждения, и обобщают их в утверждения более высокого уровня. Богословы используют этот метод всякий раз, когда собирают библейские доказательства в поддержку своих учений.

Мы видели, как богословы находят библейское обоснование своим учениям, а теперь посмотрим, как они обеспечивают им логическую поддержку.

ЛОГИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Богословы используют логику на всех этапах формирования систематического богословия, но особенно важную роль играет логика в процессе формирования доктрин.

Будет полезно затронуть три ключевых аспекта логического обоснования доказательства доктринальных исследований. Во-первых, авторитет логики. Насколько авторитетна логика для богословия? Во-вторых, как при помощи дедуктивных выводов из Писания богословы составляют логические доказательства – как с помощью логики они строят свою точку зрения, исходя из Писаний? И, в-третьих, индуктивная уверенность – т.е. уровень уверенности, которую индуктивная логика дает доктринальным исследованиям. Насколько можно быть уверенным в индуктивных логических исследованиях, которые значимы для создания доктрин? Итак, обратимся к авторитету логики.

Авторитет

На предыдущих уроках этого цикла мы видели, что в те времена, когда христианство вышло за рамки иудейской культуры и распространилось по Средиземноморью, христианские богословы стали с большим вниманием относиться к эллинистическим методам мышления.

В период патристики взаимодействие с неоплатонизмом усилило интерес христианского богословия к логическому анализу. Но ранние отцы церкви обычно ограничивали свои рациональные размышления признанием, что истины высшего порядка можно постичь лишь посредством мистического озарения, которое выходит за рамки логического анализа.

В средние века христианская схоластика наделила разум и логику значительным авторитетом. Схоласты применили к богословию взгляды Аристотеля на логику, поэтому богословские исследования стали, главным образом, рациональным предприятием. Несмотря все на протесты христианских мистиков, они прилагали ко всем аспектам христианской веры разум. Во многих случаях рациональный анализ в схоластике ценился настолько высоко, что богословы-протестанты противостояли этому течению средневекового рационализма в учении о *sola scriptura* (только Писание). Они призвали церковь признать абсолютный авторитет Библии даже над разумом. Хотя в подходе к этому вопросу среди протестантов были небольшие отличия, в целом касательно логики они отмечают две истины.

С одной стороны, способность логически мыслить – это ценное качество. Это дар от Бога, и его следует использовать. С другой стороны, эта способность – человеческая, следовательно, ограниченная, и она должна подчиняться откровению Бога в Писаниях.

Важный пример такого двуединого подхода к логике в том, как богословы используют закон непротиворечия. Они высоко ценят принцип непротиворечия, но и сознают его ограниченность.

Закон непротиворечия – один из первых законов или принципов логики, выдвинутых Аристотелем и подтвержденных большинством христианских богословов. Этот принцип можно формулировать по-разному. В наших целях мы обобщим его так: «Ничто не может быть истинным и ложным в одно и то же время и в одном и том же смысле». Вот пример из повседневной жизни: животное не может в одном и том же смысле одновременно и быть собакой, и ею не быть. Или в

богословии: Христос не может в одно и то же время и в одном смысле быть Спасителем и не быть Им.

Ответственные богословы-протестанты рассматривают логику и принцип непротиворечия с двух сторон. С одной стороны, этот принцип в систематике высоко ценится. Его открыл нам Бог. Этот принцип дает нам возможность применять размышление в богословских вопросах и отличать истину от лжи.

С другой стороны, протестанты также придерживались убеждения, что закон непротиворечия применяется в исследовании Писаний лишь ограниченно, как и любые мыслительные способности человека. Закон непротиворечия нужно использовать в послушании Библии.

Особенно важно подчиняться принципу непротиворечия Писанию, поскольку иногда кажется, что Библия сама себе противоречит. Она утверждает вещи логически несовместимые. Как в таких случаях поступают богословы? Как в процессе логического синтеза библейских учений они справляются с противоречиями?

Встречая в Библии кажущиеся противоречия, богословы подчеркивают два фактора: человеческую способность ошибаться и ограниченность, или конечность. Иногда Писание кажется противоречивым, поскольку мы ошибаемся. Иными словами, грех поразил наше мышление, поэтому мы способны заблуждаться. Мы греховны, поэтому мы иногда неверно понимаем Писание и видим противоречия там, где на самом деле их нет.

Из обычных разговоров мы знаем: когда человек противоречит сам себе, нужно задать ему несколько вопросов и внимательно выслушать. И недоразумение разъяснится. В некотором смысле так происходит и с Писанием. Временами кажется, что Библия сама себе противоречит, но возникшие вопросы разъясняются при помощи дальнейших исследований. Рассмотрим, к примеру, Притчи 26:4-5:

**Не отвечай глупому по глупости его,
чтобы и тебе не сделаться подобным ему;
но отвечай глупому по глупости его,
чтобы он не стал мудрецом в глазах своих.**

Веками скептики доказывали, что в этих стихах есть противоречие. Стих 4 учит не отвечать глупому по глупости его, а стих 5 велит отвечать глупому по его глупости. Но суть в том, что эти два стиха используют выражение «отвечать глупому по глупости его» в разном смысле. В действительности эти стихи наставляют нас, в каких случаях нужно поступать так, а в каких - иначе. Внимательные размышления покажут, что отрывки, которые изначально казались противоречивыми, в действительности друг другу не противоречат.

Этот пример показывает, почему богословам приходится так упорно трудиться, чтобы согласовать между собой библейские учения. Они приступают к работе с Писанием с уверенностью, что его учения логически последовательны, поскольку исходят от Бога, Который не лжет. Кроме того, богословам из опыта известно, что кажущиеся противоречия часто исчезают, если к Писаниям внимательно применить закон непротиворечия.

Кроме того, Писание может показаться нам противоречивым, потому что

мы его неверно поняли. Но причина неверного понимания часто кроется в том, что мы конечны, смертны и не способны понять его в полной мере.

Наш бесконечный Бог непостижим. Поэтому, когда Он открывает Себя Своим ограниченным созданиям, Его слова нам кажутся противоречивыми. Но ни Бог, ни Писание себе не противоречат. Дело в том, что мы настолько ограничены, что не способны понять, как открытые нам истины согласуются друг с другом. Поэтому если внимательное изучение Писаний не поясняет, как разные учения согласуются логически, ответственные богословы не отвергают Писание. Напротив, они утверждают, что Писание истинно, просто мы не способны понять кажущееся противоречием решение.

Давайте посмотрим, как применить этот принцип на доктринальном уровне к двум традиционным учениям: о трансцендентности Бога и о Его имманентности. Трансцендентность подразумевает, что Бог не ограничен рамками тварной вселенной, включая время и пространство. Библейское учение о близости Бога говорит, что Он активно действует во времени и пространстве, вникая во все детали сотворенной вселенной. Обе эти истины о Боге утверждает Писание - иначе многим из нас они показались бы противоречием. Ведь обычно считается, что трансцендентность противоположна имманентности. Не удивительно, что многие богословы пытались разрешить это логическое напряжение.

Некоторые христианские традиции впадают в фатализм. Они до такой степени акцентируют внимание на трансцендентности Бога, что преуменьшают Его имманентность. Они говорят: «Бог настолько выше времени и пространства, что на самом деле Он не отвечает на молитвы». Иными словами, они верят, что Бог не откликается на исторические события, что в действительности Он не реагирует ни на молитвы, ни на что иное.

Другие христиане, сторонники разных форм открытого теизма, тоже пытаются разрешить логическое напряжение между трансцендентностью и имманентностью. Они в такой мере делают упор на имманентность, что Бог уже не воспринимается как истинно трансцендентный. Вы, вероятно, слышали, как они утверждают: «Бог отвечает на молитвы, следовательно, Он, как и мы, ограничен во времени и пространстве».

Нетрудно понять, почему христиане мыслят в этом направлении. Абсолютная трансцендентность и абсолютная имманентность на первый взгляд - утверждать одно в ущерб другому.

Однако именно в подобных случаях нужно напоминать себе, что наш высший авторитет – Писание. Как бы ни хотелось нам думать иначе, Писание убедительно свидетельствует, что Бог одновременно имманентен и трансцендентен. Можно на основе Писания доказать, что Бог выше всех событий. Но столь же убедительно Писание подтверждает, что Бог слышит молитву и отвечает на нее. Несмотря на логическое напряжение, которое этим создается для наших конечных ограниченных умов, нам нужно признать обе истины. Если мы не способны примирить подобные понятия, их следует объяснять человеческой ограниченностью.

Итак, мы видели, как богословы ищут логическое обоснование своим доктринальным суждениям. С одной стороны, мы признаем, что логика – драгоценная и значимая для систематики способность. С другой стороны, если

внимательная экзегеза Писаний показывает, что определенные моменты в нем выходят за рамки логического анализа, необходимо напомнить себе, что наша логика ограничена. Авторитет Библии всегда превосходит авторитет логики.

Нельзя забывать об ограниченности авторитета логики в богословии, однако именно логика дает богословам возможность извлекать смысл и делать выводы из библейских отрывков.

Дедуктивные выводы

Работая с Писанием, богословы не просто составляют список явных библейских учений. Они в равной мере заинтересованы в том, чтобы вывести на поверхность подразумеваемые или неявно выраженные в Библии учения.

Многие вопросы Библия излагает четко и однозначно. В то же время она не объясняет подробно каждую грань каждого учения. Следовательно, работая с Писанием, богословы часто сталкиваются с необходимостью заполнить пробел между ясно изложенными учениями. Им приходится делать выводы на основе таких ясно выраженных учений. Возможность выявлять подразумеваемые, неявно выраженные учения Библии при помощи дедукции - одно из главных достоинств логики.

Термин «дедуктивная логика» описывает способ логических рассуждений, который можно определить так:

от общих положений к необходимым частным выводам.

Мы называем дедуктивные выводы «необходимыми», поскольку, если верны их исходные посылки, то и выводы из них, несомненно, верны. Мы просто выводим на поверхность идеи, подразумеваемые в исходных посылках, и отражаем их в выводах. Когда определены исходные положения, богословы могут вывести из Писания множество необходимых заключений.

Рассмотрим простой пример. Мы видим в Писании такую исходную посылку: «Если человек уверует во Христа, он будет спасен». Далее находим в Писании следующую посылку: «Иоанн Креститель верил в Христа». Если оба исходных положения верны, то логически необходимый вывод: «Иоанн Креститель спасен». Подобный вывод ничего не добавляет к библейскому учению. Мы просто ясно утверждаем то, что в Библии уже подразумевалось.

Следующий пример: богословы определили, что Писание содержит суждение: «Если Христос воскрес, то Он Господь». Иными словами, воскресение Христа будет достаточным доказательством того, что Он – Господь. Это суждение можно подтвердить при помощи экзегезы на основе нескольких библейских текстов. Во-вторых, богословы видят в Писании, что «Христос воскрес». Это суждение также можно подтвердить многими отрывками. Итак, если эти два суждения обоснованы, то богословы вправе сделать логический вывод: «Христос есть Господь». Посылка первая: если Христос воскрес, то Он Господь. Посылка вторая: Христос воскрес. Вывод: следовательно, Христос есть Господь. Вывод из этого силлогизма логически точен. Если верны исходные посылки дедуктивных

доказательства, то их вывод надежен.

В реальных богословских исследованиях дедуктивные аргументы (или доводы) редко лежат на поверхности. Они лишь подразумеваются под сказанным, поскольку богословы считают, что их доводы самоочевидны и объяснения не требуют. Например, они часто формулируют исходную посылку из Иоанна, - глава 14, стих 6, - где Иисус произносит:

Никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

И затем они заключают, что «единственный путь спасения есть вера во Христа».

В большинстве случаев богословы вправе полагать, что обобщенного довода (summation argument) более чем достаточно. Однако нужно помнить, что довод значительно сложнее, поэтому иногда такие сложности требуют выражения.

В реальном систематическом богословии представлены лишь те исходные посылки, которые богословы считают наиболее убедительными и полезными в обосновании своих взглядов. Иногда процесс дедукции изложен сокращенно, поскольку многое лишь подразумевается, но порой этот процесс излагается в деталях.

В любом случае, делать выводы из библейских учений при помощи дедуктивной логики – один из ключевых методов формирования богословских доктрин. Богословы сопоставляют многочисленные уровни библейских данных и делают выводы на основе изложенного в Писании. Это и есть главный аспект процесса.

Как мы убедились, в процессе формирования доктрин богословы применяют дедуктивную логику. Когда их посылки верны, их дедуктивные выводы абсолютно надежны. Но в той или иной мере, они пользуются также индуктивной логикой. И на этом этапе нужно решить вопрос: какие типы логической надежности вносит в богословие индуктивная логика?

Индуктивная достоверность

Индуктивную логику определяют по-разному. Для целей нашего исследования достаточно будет такой формулировки:

Индуктивная логика – это метод рассуждения от частных фактов к вероятным общим выводам.

В систематическом богословии в центре внимания находятся факты Писания – как Писание учит тому или иному. Исходя из таких частных библейских фактов, богословы делают вероятные выводы.

Исследуя индукцию в систематике, мы затронем три темы: типы индукции, индуктивный пробел и индуктивные выводы для систематики. Рассмотрим типы индукции.

Типы. С двумя методами индукции мы уже во многих отношениях знакомы. С одной стороны, это индукция по повторяемости, то есть мы делаем выводы из отдельных фактов, которые излагают одну и ту же истину. С другой стороны, это индукция композиционная, когда выводы делаются из отдельных фактов, которые, будучи собраны вместе, составляют сложную истину.

Обдумайте пример индукции по повторяемости из обычной жизни. Представьте, что вы встретили одного гуся, и этот гусь белый. Затем вы видите другого гуся, он тоже белого цвета. Еще один – и снова белый, и еще один – и опять белый. Миллион подобных примеров дает мне основания сделать вывод: «все гуси – белые».

А теперь приведем пример композиционной индукции. Она представляет собой движение от отдельных фактов к общим выводам. В повседневной жизни мы сталкиваемся с ней постоянно. Представьте, что я подхожу к двери своего дома и вижу, что она открыта. Я вхожу внутрь и замечаю, что мебель передвинута. Я двигаюсь дальше и у задней двери встречаю незнакомца с телевизором в руках. Сопоставив эти факты, я, вероятно, сделаю вывод, что меня грабят. Вот это и есть форма композиционной, или составной индукции. В этом процессе вы соединяете различные факты в один сложный, или составной вывод.

Работая с Библией, богословы применяют оба вида индукции. С одной стороны, они используют индукцию по повторяемости, если находят в Библии темы, которые встречаются снова и снова, и дают основания сделать следующий вывод: нечто верно всегда. С другой стороны, когда в Библии они находят различные факты, соединением которых создается составной вывод, они применяют метод композиционной индукции. Обе формы индукции неотъемлемы от процессов формирования систематического богословия.

Мы ознакомились с двумя методами индукции, а теперь обратимся к индуктивному пробелу - это второй значительный аспект индуктивной логики.

Индуктивный пробел. Нужно сознавать, что в индуктивных исследованиях выводы часто дают дополнительную информацию, которой не было в исходных посылах. Выводы нередко престопают рамки исходных положений. Поэтому между наблюдениями и выводами остается некоторое пространство. Логике часто называют его «индуктивным пробелом» - это информационный промежуток между тем, что нам известно, и тем выводом, к которому мы пришли в индуктивном исследовании.

Вспомните приведенные примеры. Во-первых, пример индукции по повторяемости. Если мы видим одного гуся, и он – белый, затем еще одного – и он тоже белый, и так до миллиона – то мы можем с некоторой уверенностью сказать, что все гуси белые. Но между информацией о том, что существует один миллион белых гусей, и утверждением, что все гуси белые – большая разница. Вывод о том, что все гуси белые, может быть весьма вероятным, но абсолютно достоверным его назвать нельзя. Между нашими наблюдениями и выводами существует индуктивный пробел.

Итак, на каком же основании мы заключаем, что все гуси белые, если знаем, что это заключение выходит за рамки опытных данных? Дело в том, что мы используем другие доступные нам знания. Мы опираемся на опыт и на так

называемый «здравый смысл» - на то, что имеет смысл с точки зрения нашего мировоззрения. Мы говорим себе: «Миллиона гусей достаточно, чтобы подтвердить мой вывод»

То же можно сказать и о композиционной индукции. Помните, как я сделал вывод, что мой дом грабят? Я увидел, что дверь открыта, мебель передвинута и незнакомец уносит мой телевизор. Эти наблюдения привели меня к обоснованному выводу, что меня грабят. Но этот вывод нельзя назвать абсолютно достоверным. Это лишь вероятность. В конце концов, незнакомец мог оказаться телемастером. Возможно, он попал не в тот дом. Любые другие факторы могли опровергнуть мой вывод. Здесь мы снова сталкиваемся с индуктивным пробелом.

Что же дает мне основания заключить, что меня грабят? Мое общее представление о мире, более широкие послышки, о которых я даже не вспомнил. Просто я предположил, исходя из прошлого опыта и общего влияния своей культуры, что подобным образом в моем доме мог действовать только грабитель.

Важно понять, что такое индуктивный пробел, поскольку в ходе доктринальных исследований богословы сталкиваются с этой проблемой. Они прибегают к индуктивной логике, когда отбирают отрывки Писания и работают с выводимыми из них суждениями. Следовательно, они должны сознавать, что индуктивные выводы не абсолютно достоверны. В той или иной степени богословы всегда имеют дело с индуктивным пробелом.

К сожалению, богословы иногда забывают о том, что их доктринальные выводы основаны на индукции, и о том, что им нужно учитывать индуктивный пробел. Поэтому они делают заявления, которые выходят далеко за рамки достоверно известного. Вспомните пример Беркофа: «Возражения против теории перфекционизма», часть IV, глава 10 его «Систематического богословия». На одном из этапов своего исследования Беркоф упоминает библейских святых: Иова – книга Иова, глава 9, стихи 3 и 20; псалмопевца в псалме 31, стих 5, в псалме 129, стих 3, и в псалме 142, стих 2; мудреца - Притчи, глава 20 стих 9; пророка Исаяю - Книга Исаяи, глава 64, стих 6; Даниила, - Книга Даниила, глава 9 стих 16; Павла в Послании к римлянам, глава 7 стих 14. На основе этих примеров он делает вывод:

Библейские святые представлены в Писании как постоянно исповедующие свои грехи.

Каким бы справедливым мы ни считали вывод Беркофа (а я думаю, что и другие факты доказывают его верность), Беркоф сталкивается с проблемой индуктивного пробела.

Беркоф преувеличил значимость изложенных доводов, когда сделал вывод, что святые постоянно исповедуют свои грехи. Он привел лишь девять примеров. Девять примеров не могут доказать, что в Библии святые представлены как постоянно исповедующие свои грехи. Чтобы опровергнуть это заявление, достаточно одного примера, в котором библейский святой этого не делает. Единственный абсолютно достоверный вывод, учитывая, что Беркоф верно истолковал приведенные отрывки, звучит так: «Библейские святые (в Писании) иногда представлены как исповедующие свои грехи».

Почему Беркоф с уверенностью сделал вывод, что святые постоянно

исповедуют грехи? Как он преодолел индуктивный пробел между скудными доказательствами и всеобъемлющим выводом? Ответ простой: основываясь на опыте христианского мировоззрения. Так же поступаем и мы в повседневной жизни. Его вывод достаточно обоснован, поскольку согласуется со многими другими верованиями автора, которые, с его точки зрения, разделяют его читатели. Но следует признать, что его вывод выходит за рамки представленных доказательств.

Готовы ли мы обратиться к третьему вопросу, который связан с индуктивной достоверностью? Какие выводы можно сделать из столь существенных для систематики индуктивных процессов?

Выводы. Из сказанного можно заключить, что, во-первых, индуктивный пробел нужно уменьшать. И, во-вторых, необходимо помнить о том, что индуктивный пробел существует.

Каждый христианин призван стараться сократить индуктивный пробел, чтобы наши выводы были как можно достовернее. Работая с богословскими исследованиями в систематике, необходимо обосновывать свою точку зрения как можно убедительнее. Для этого нужно сокращать пробел между выводами и доказательствами.

Один из путей – собрать больше библейских доказательств, которые указывают на один и тот же вывод. Чем больше доказательств, тем более достоверно и обоснованно наше заключение. Например, вывод Беркофа о том, что библейские святые представлены в Писании как постоянно исповедующие свои грехи, содержит большой индуктивный пробел, поскольку автор привел всего девять примеров. Если бы он сослался на сто примеров, его заключение было бы более обоснованным. Если бы он нашел время рассмотреть тысячу примеров, его вывод был бы еще достовернее, хотя это граничило бы уже с чрезмерностью. С практической точки зрения поиска такого количества примеров излишни. Однако вывод Беркофа стал бы значительно достовернее и логически убедительнее.

Работая в доктринальных исследованиях с индуктивной логикой, важно задаваться вопросом: достаточно ли у меня доводов, чтобы подтвердить эту точку зрения? Часто для того чтобы уменьшить индуктивный пробел, необходимо больше индуктивных данных.

Второй способ сократить пробел между доказательствами и выводами – делать не столь глобальные выводы. Чем менее обширны выводы, тем меньше доказательств необходимо для их обоснования.

Как уже упоминалось, доктринальные исследования удобно представлять в виде «пирамиды достоверности». Существуют убеждения, которых мы придерживаемся с большой степенью уверенности. Они находятся на вершине пирамиды. В других убеждениях мы менее уверены: они располагаются ниже. И, наконец, есть верования, в которых мы убеждены слабо: мы поместим их у основания пирамиды. Осмысливая достоверность своих индуктивных выводов, стоит оценивать их по такой же модели.

В некоторых мнениях можно быть более уверенным, поскольку их индуктивные доказательства достаточно обоснованы и индуктивный пробел

относительно невелик. Поэтому они помещаются на вершине пирамиды. Эти доктрины превращаются в устоявшиеся суждения в нашей системе верований.

Индуктивные данные в пользу других наших мнений не настолько весомы, потому индуктивный пробел гораздо шире, и мы менее уверены в них. Полезно осознать, что доктринальные исследования в богословии часто сводятся к тому, чтобы понять, какая точка зрения ближе к библейской, какая более полно представлена в Писании.

Например, исходя из учения Библии, мы можем быть вполне уверены, что Христос вернется во славе. Индуктивные данные в пользу этого верования настолько обширны и тверды, что оно не подлежит сомнению. Но христиане разработали сценарии того, как именно и когда Иисус вернется. Они значительно слабее обоснованы и должны располагаться значительно ниже на конусе пирамиде достоверности. Мы не только вправе, но и должны с уверенностью утверждать, что Иисус вернется. Но, высказываясь категорично о деталях Его пришествия, мы выходим далеко за рамки доступных нам индуктивных данных.

Вполне достойный поступок - признать перед собой и другими, что мы не обладаем неопровержимыми доказательствами всего, во что верим. Не стоит часто заявлять: «Вот единственно возможное понимание этой доктрины». Правильнее высказываться так: «Я считаю, что такое понимание этой доктрины более вероятно». Тогда мы сможем привлечь братьев-христиан к исследованиям доказательств определенной точки зрения.

Одним словом, логика играет в доктринальных исследованиях значительную роль. Сопоставляя библейские учения, логикой следует пользоваться в послушании Библии. Нужно внимательно проследить, что по интересующим нас вопросам подразумевает Писание. Но, в конечном итоге, индуктивные основы богословских доктрин должны напоминать нам, что ни одна доктринальная формулировка, составленная человеком, не может быть окончательной. Возможность уточнить свои верования всегда остается.

Теперь, когда у нас есть общее представление о доктринах в систематике и о том, как они формируются, обратимся к третьей теме урока: в чем ценность доктрин и в чем их опасность.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Изучая преимущества и недостатки богословских учений, мы последуем структуре прежних уроков. Мы посмотрим, как доктрины влияют на три основных источника христианского богословия.

Вы помните, что христиане призваны формировать богословие на основе общего и особого Божьего откровения. Понимание особого откровения мы получаем, главным образом, через экзегезу Писаний. А важные аспекты общего откровения мы познаем через сотрудничество с людьми (или взаимодействие с другими христианами) и христианскую жизнь (личный христианский опыт).

Эти источники богословия настолько значимы, что мы исследуем

позитивное и негативное воздействие доктрин на каждый из них. Сначала рассмотрим доктрины и христианскую жизнь, затем – доктрины и взаимодействие с людьми и, в-третьих, доктрины в связи с экзегезой Писаний.

Итак, обратимся к христианскому опыту как источнику богословия.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Как мы знаем, христианская жизнь подразумевает процесс личного освящения и происходит на концептуальном, или понятийном, поведенческом и эмоциональном уровнях. Или, как мы ранее определяли, на уровнях ортодоксии, ортопрактики и ортопафоса.

Время не позволяет нам всесторонне исследовать влияние доктрин на освящение. Поэтому упомянем лишь об одном позитивном и одном негативном аспекте их воздействия. Итак, каким образом доктринальные исследования способствуют жизни во Христе?

Польза

Огромное преимущество традиционных богословских доктрин в том, что они позволяют логически осмыслить нашу веру в широком масштабе. Доктрины, как нам известно, создаются путем логических обобщений и объяснений множества библейских отрывков. К сожалению, некоторые христиане не знают, как логически размышлять о том, во что они верят. По сути, иногда искренние христиане не принимают призыва осмыслить логические взаимосвязи между своими верованиями. Вместо этого, принимая решение, они предпочитают полагаться на одно или два библейских суждения.

Однажды я беседовал с молодым человеком, который считал, что не должен платить налоги. Ссылаясь на 1 Коринфянам, глава 10, стих 31, он сказал: «Я должен все делать для славы Божьей. Но не думаю, что платить налоги - значит прославлять Бога». Конечно, мне пришлось отчасти согласиться с его словами. Мы действительно призваны все делать для славы Божьей. Но его вывод строится на слишком малом объеме библейской информации: он не принял во внимание множество актуальных для этой сферы библейских учений. В чем же ошибка молодого человека? Он забыл ключевой принцип, который нужно учитывать всегда: невозможно сказать все и сразу. Даже Бог, говоря с нами, этого не может.

В повседневной жизни мы это признаем. Невозможно сразу рассказать все, что можно сказать о предмете. Время не позволяет. Мы вынуждены выбирать лишь несколько аспектов. И мы полагаем, что наши собеседники знают и помнят достаточно, чтобы понять то, что нам удастся высказать.

Это можно сказать и о Боге, когда Он обращается к нам в Писании. Это не значит, что Бог не способен сообщить нам огромный объем информации вразумительно и сразу. Дело в том, что мы, ограниченные творения, неспособны такой объем информации понять и усвоить. Бог приспособил Писание к нашей

конечности и ограниченности, поэтому ни один взятый в отдельности библейский отрывок не говорит всего, что можно сказать по той или иной теме. Итак, чтобы получить более полное представление о том, во что мы верим по какой-либо теме, нельзя полагаться лишь на один или два библейских отрывка. В них просто не уместится все, что нам нужно знать. Нужно сопоставить многообразные библейские отрывки и провести логические взаимосвязи между ними.

Например, чтобы решить, нужно ли платить налоги, необходимо осмыслить более чем одно простое богословское суждение: «Все делайте во славу Божию» из 1 Коринфянам, глава 10, стих 31. Нужно сопоставить разные отрывки. Например, 2 Коринфянам, - глава 8, стих 21, - призывает нас стараться о добром “не только пред Господом, но и пред людьми”. Также следует принять во внимание отрывок из Евангелия от Матфея, - глава 22, стих 21, - где Христос говорит о языческом правительстве и призывает своих учеников:

Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.

И апостол Павел призывает платить налоги своему правительству, поскольку оно поставлено Богом, – Послание к римлянам, глава 13, стихи 6 и 7. Конечно, эти богословские утверждения можно сопоставить только при помощи внимательных логических рассуждений. Но осмыслить их все, чтобы сформулировать логически согласованное учение, - наша обязанность. Выполнив ее, мы должны отдавать правительству то, что ему принадлежит.

Навык составлять логически связные доктрины из нескольких библейских учений необходим каждому христианину. Если мы умеем сопоставлять обширные библейские учения с помощью индуктивной и дедуктивной логики, мы этим обогащаем свою христианскую жизнь.

Очень полезно уметь излагать свои верования последовательно и логично. Однако упор на логику имеет свои недостатки.

Вред

Христиане, которые особенно ценят логически последовательные богословские учения, попадают в ловушку и считают, что достаточно мыслить логично и здраво, словно для формирования доктрины больше ничего не требуется. Они пренебрегают другими сторонами христианского опыта, низводят процесс формирования богословия к рациональному мышлению. Но подобным образом мы отрезаем себя от наиболее существенной помощи в размышлениях.

Ранее на нашем уроке мы видели, что доктрины строятся на индуктивной логике и, пользуясь ею, невозможно избежать индуктивного пробела между доказательствами и выводами из них. Мы также отметили, что этот индуктивный пробел можно уменьшить при помощи многих общих знаний и убеждений, включая некоторые важные факторы, которые не относятся к вопросам логического мышления.

Это истина. Вот почему нужно остерегаться, чтобы жесткий логический

анализ не вытеснял другие благочестивые влияния. Наша цель - читать Писание, тем самым совершая акт поклонения Богу, чутко откликаясь на водительство Святого Духа. Нужно стремиться к общению с другими христианами и укрепляться в своих убеждениях через сотрудничество с ними. Стремиться ходить со Христом, искать руководства у Провидения и даже у своей совести. Только возрастая в святости подобным образом, мы можем с уверенностью считать, что уменьшаем индуктивный пробел так, как угодно Богу. Сводя процесс богословских изысканий к простому рациональному логическому упражнению, мы отсекаем себя от насущных источников полноценной христианской жизни.

Полезно не только понимать, как доктрины могут способствовать или мешать христианскому опыту, но и сознавать, как они влияют на сотрудничество с людьми.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СООБЩЕСТВЕ

Взаимодействие с людьми свидетельствует о значении тела Христова в нашей жизни. На наших уроках мы отмечали три важных аспекта сотрудничества с другими христианами: это христианское наследие (труд Святого Духа в церкви прошлого), современное сообщество христиан (свидетельство работы Святого Духа в сегодняшних христианах) и личное суждение (свидетельство личных убеждений). Эти грани общества взаимодействуют друг с другом разными путями.

Отметим лишь некоторые аспекты положительного и отрицательного влияния доктрин на эти аспекты сотрудничества с людьми. Сначала посмотрим, как доктринальные исследования способствуют сотрудничеству.

Польза

Вероятно, наиболее позитивное влияние доктрин на христианскую жизнь состоит в том, что они способны внести в церковь гармонию и единство. Наше общение друг с другом улучшится, если будем рассматривать многие библейские доктрины вместе.

У меня есть друг, который организовал команду добровольцев, чтобы по выходным строить дома для бедных. Это прекрасное служение, и Бог благословил через его усилия многие семьи. Однажды я спросил его: «Какая у тебя на стройке самая сложная проблема?» «Новые люди, - сразу ответил он. - Приходится останавливать работу и все им объяснять с самого начала. Новички могут мешать команде довести работу до конца.

Интересно, что опыт моего друга напоминает богословское взаимодействие в христианском обществе. Замечательно, когда ко Христу приходят новые люди. Однако нам нужно закончить стройку. Поэтому важно наставлять новообращенных братьев в учениях христианской веры, чтобы не приходилось останавливать работу и объяснять первоосновы.

Помните, как в Послании к евреям его автор негодовал на своих читателей

за то, что они не доросли до твердой пищи в вере, а остановились на простейших учениях христианства?

Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища (Евреям 5:12).

Знание доктрин необходимо не только для того, чтобы расти в единстве. Разделяя общие доктринальные убеждения, мы будем более эффективно строить Божье Царство.

Знание здравого учения способствует сотрудничеству в христианском сообществе. Но чрезмерный упор на доктрины мешает взаимодействовать с другими христианами.

Вред

Обдумайте, например, такой факт: разные ветви церкви склонны акцентировать внимание на разных предметах. Одни считают источником единства общины традиционное общее богослужение. Это особенно касается церквей с определенным порядком богослужения - литургией. Другие ветви христианской церкви стремятся к волнующему религиозному опыту и в этом находят общность друг с другом. Нередко такие церкви акцентируют внимание на обращении заблудших и сверхъестественных дарах Духа. А третьи ищут единства в учении и видят в богословской позиции источник всякого единства.

Конечно, у каждой из этих тенденций есть свои сильные стороны. Но есть и слабости. По сути, церкви избежали бы многих проблем, если бы обращали больше внимания на те аспекты веры, которые считают важными другие христиане.

Тем, кто сосредоточен на порядке богослужения, стоит обращать больше внимания на доктрину и личный религиозный опыт. Тем же, кто склонен делать упор на религиозном опыте, будет полезно обратить свой взгляд на учение и порядок богослужения. А тем, кто ищет единства в доктрине, нужно уделять больше внимания поклонению и личному религиозному опыту. Поскольку именно последние сталкиваются с проблемой чрезмерно высокой оценки доктрин: они ценят доктрины до такой степени, что это мешает им сотрудничать с другими церквями. Они настолько гордятся своим учением, что дорожат только доктринальной чистотой.

Думаю, следует помнить о теле Христовом. Бог наделил каждого из нас особыми природными дарами и разными дарами Святого Духа. Эти дары побуждают некоторых из нас к логическим исследованиям в систематике. У других христиан – другие дары, и они не столь интересуются доктринальными тонкостями. Нельзя считать ошибкой или грехом меньший интерес к таким важным предметам как доктрины. Нужно понимать, что рвение к познанию доктрин – это нередко вопрос дарования и призвания от Бога. Кроме того, каждый христианин нуждается во всех других христианах. Те, кто склонен к изучению доктринальных вопросов, нуждаются в тех, кто ими интересуется меньше, и,

соответственно, наоборот. Мы уравниваем друг друга и помогаем друг другу жить во Христе так, как не способны на это поодиночке.

Но подобному сотрудничеству и взаимодействию в христианском сообществе нередко мешает чрезмерный упор на доктринальную чистоту.

Мы рассмотрели, как доктрины влияют на христианский опыт и сотрудничество с другими христианами. Обратимся теперь к третьему источнику богословия: экзегеза Писания. Как доктринальные исследования в систематике влияют на толкование Библии?

ЭКЗЕГЕЗА ПИСАНИЯ

Экзегеза – существенный аспект формирования богословия, поскольку она дает прямой доступ к особому откровению Бога в Писании. Мы уже отмечали, что Святой Дух указал церкви три основных метода толкования. Мы их назвали: это литературоведческий, исторический и тематический анализ. Литературоведческий анализ воспринимает Писание как произведение искусства, картину, отличительные литературные черты которой писатель-человек избрал, чтобы повлиять на своих первых читателей. Исторический анализ видит в Писании окно в историю, возможность увидеть древние исторические события и извлечь из них уроки. Тематический анализ рассматривает Писание как зеркало, которое отражает темы и вопросы, интересующие нас. Принимая во внимание эти общие черты экзегезы, посмотрим, как доктрины способствуют толкованию Библии и в чем они ему препятствуют. Как же доктринальные исследования помогают нам в толковании?

Польза

Поразительно, что многие христиане верят, что большинство ключевых доктрин христианства прямо изложены в Библии. Но истина заключается в том, что к главным догматам нашей веры Писание прямо или конкретно не обращается.

Однажды я слышал, как известный служитель церкви призывал свою общину: «Мы должны верить лишь тому, о чем Библия учит открыто и прямо, а не тому, что в ней подразумевается». Я постоянно сталкиваюсь с тем, что христиане призывают уделять больше внимания учениям, которые изложены в Библии явно, а не тем, которые в ней подразумеваются.

Напомним один принцип общения, который поможет нам разобраться с этим вопросом: самые главные свои верования люди не излагают открыто и ясно. Эти главные верования подразумеваются в общении. Иными словами, во время личной беседы, в письме или в книге мы обычно не даем определений нашим глубочайшим убеждениям, которые разделяем с другими людьми.

Задумайтесь, ведь я ни разу на этих уроках не заявлял, что верю в Бога. Почему? Потому что это верование настолько фундаментальное для наших уроков, что и без слов понятно: я верю в Бога. На этих уроках я также не доказывал вам,

что Библия есть Божье Слово. Почему? Потому что среди христиан эта истины и многие другие подразумеваются, они составляют фундамент всего того, что я говорю.

Во многом это верно и в отношении Писаний. Священнописатели не акцентировали внимание на предметах, лежащих в основе всего, что они сообщали. Эти истины - нечто само собой разумеющееся. И одна из целей систематического богословия – открыть доктринальные положения, которые лежат в основе того, что мы находим в Писании. Например, нигде в Писании не высказано открыто учение о Троице или о том, как две природы Христа связаны друг с другом в одном Лице. Обе эти доктрины являются вехами исторического христианства. Эти и многие другие очень значимые учения основаны в большей мере на логических выводах из учений, рассеянных по всему Писанию. Когда богословы разрабатывают доктрины, подобные доктрине о Троице или о двух природах Христа, они не добавляют ничего к Библии. Напротив, они стремятся выявить истины, которые заложены в ее глубине.

Поэтому мудрость, которую Церковь приобрела за века логического осмысливания Писаний, помогает нам в процессе экзегезы. Большая часть учений, которые преподает Библия, не изложены в ней открыто. И систематическое богословие является полезным инструментом, который помогает эти учения раскрыть.

Доктрины систематики очень полезны для экзегезы, однако стоит отметить, что они иногда мешают правильно толковать Писание.

Вред

Наибольшую опасность при этом представляют догадки, предположения, умозрительные построения. Мы не раз отмечали, что современная систематика многим обязана средневековой схоластике. Однако нам чуждо убеждение схоластов, что логический анализ приведет церковь к истинам, которые выходят далеко за рамки библейского учения. Многие из нас знакомы с одним из тех умозрительных вопросов, который занимал средневековых богословов: сколько ангелов могут уместиться на булавоочной головке?

Систематика многим обязана схоластике и порой также уклоняется к догадкам и предположениям. Она также изучает идеи и придерживается выводов, которые не подкреплены Библией или имеют не слишком твердую опору в Писании, но, тем не менее, существуют только потому, что кажутся логичным.

Например, в традиционной протестантской систематике горячие дискуссии велись о весьма умозрительной теории – вопросе «лапсариянства». Возможно, вы слышали термины «супралапсарий», «инфралапсарий», «сублапсарий» или другие их варианты. Весь спор сводится к одному: «В каком логическом порядке следует представлять Божьи предвечные замыслы?» Именно так. Логический порядок предвечных замыслов Бога, Его вечный план мироздания.

Я надеюсь, все понимают, что в Библии об этих вопросах даже близко ничего не сказано. Это одна из тайн, о которых Писание умалчивает. Но

чрезмерное увлечение логическим анализом в доктринальных исследованиях приводит к подобным умозрительным теориям и догадкам.

Мы учимся применять логические построения, чтобы извлекать и формировать доктрины из Писаний, поэтому стоит постоянно напоминать себе слова Моисея:

Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое - нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего (Второзаконие 29:29).

Есть тайны, открыть которые человеку не под силу. Поэтому логические рассуждения способны увести нас к умозрительным предположениям и догадкам.

Толкуя Писание в ходе доктринальных исследований, нельзя позволить себе отклоняться от того, чему Писания действительно учат. Необходимо на каждом этапе работы спрашивать себя: какие факты подтверждают эту доктрину? Нельзя подменять библейские факты логическими теориями: это, несомненно, препятствует экзегезе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом уроке мы исследовали доктрины систематики. Мы видели, что они собой представляют и какую роль играют в богословии. Мы также рассмотрели, как они формируются и в чем их преимущества и недостатки.

Все христиане имеют определенный набор доктрин или верований, независимо от того, изложены ли эти доктрины в письменной или в устной форме. Узнать, как в ходе веков достойные доверия богословы формировали христианские доктрины – значит оценить то, во что мы верим, глубже познать Христа и понять Его слово, чтобы служить Богу и Его народу.